

12+

Елена Астахова

Путь Лауры

Елена Астахова

**Путь Лауры. Никогда не поздно
повернуться к себе лицом**

«Издательские решения»

Астахова Е.

Путь Лауры. Никогда не поздно повернуться к себе лицом /
Е. Астахова — «Издательские решения»,

Иногда кажется, что счастье ждёт нас где-то впереди. Нужно только стать сильнее, успешнее, смелее... Но однажды приходит понимание: самый важный путь — это путь обратно к себе. «Путь Лауры» — искренняя история о поиске своего места в жизни, о семье, любви, мечтах и невидимом наследии, которое передаётся из поколения в поколение. Это книга о том, что никогда не поздно начать жить своей жизнью. Возможно, эта история станет для кого-то поддержкой.

© Астахова Е.

© Издательские решения

Содержание

Дорогой читатель!	6
Пролог	7
1	9
2	14
3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Путь Лауры Никогда не поздно повернуться к себе лицом

Елена Астахова

© Елена Астахова, 2026

ISBN 978-5-0071-0120-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель!

Если ты держишь в руках эту книгу, значит, наши пути однажды пересеклись.

Я не знаю, в какой момент жизни ты сейчас находишься.

Возможно, ищешь ответы.

Возможно, просто устал.

А может быть, тебе просто захотелось остановиться на несколько часов рядом с чьей-то искренней историей.

Эта книга не научит тебя жить.

Она лишь приглашает пройти рядом со мной часть пути.

Пути, на котором были любовь и потери, надежда и сомнения, мечты и разочарования.

Пути, который однажды привёл меня обратно к самой себе.

Если во время чтения ты хотя бы на мгновение остановишься, прислушаешься к своему сердцу и почувствуешь желание сделать шаг навстречу себе, значит, эта книга появилась в твоей жизни не случайно.

Спасибо, что идёшь этот путь вместе со мной.

С любовью,

Елена Астахова

Пролог

Я проснулась рано.
Как сейчас помню, это субботнее утро. У меня были на него свои планы.
В комнате стояла та особенная утренняя тишина, когда день ещё не начался по-настоящему. Никто никуда не спешил. За окном медленно просыпался мир.
Я лежала с закрытыми глазами.
И вдруг почувствовала свет.
Странное ощущение.
Почему я вижу свет, если глаза закрыты?
Я ещё несколько секунд лежала неподвижно, пытаюсь понять, что происходит.
Потом подняла руку и коснулась лица.
Один глаз был закрыт.
Другой — нет.
Я попыталась закрыть его.
Не получилось.
Ещё раз.
Нет.
Сон исчез мгновенно.
Я вскочила с кровати и побежала в ванную.
Наверное, бывают мгновения, когда несколько шагов до зеркала делят жизнь на «до» и «после».
Я посмотрела на своё отражение.
И не узнала себя.
Левая сторона лица словно перестала мне принадлежать.
Она провисла.
Глаз не закрывался.
Уголок рта сильно опустился.
Я попыталась что-то сказать и испугалась ещё больше.
Что со мной?
Что происходит?
Я смотрела на себя в зеркало и не знала ответа.
Тогда я ещё даже не предполагала, что впереди будут больницы.
Обследования.
Улучшения и новые ухудшения.
Головокружения, которые однажды станут частью моей жизни.
И одна неделя, когда врач произнесёт слова, после которых я буду мысленно прощаться со всеми, кого люблю.
Я ещё ничего этого не знала.
Я просто стояла перед зеркалом ранним субботним утром и смотрела на своё чужое лицо.
Мне было страшно.
Очень страшно.
Но если бы кто-то тогда сказал мне, что спустя годы я буду писать книгу о пути к себе, я бы, наверное, не поверила.
Какой путь?
Куда?
К какой себе?
Я ещё не знала, сколько раз жизнь заставит меня начинать сначала.

Не знала, сколько дорог останется позади.
И сколько раз мне будет казаться, что всё самое важное уже было.
Когда-то я писала каждый день.
Потом почти перестала.
Когда-то не представляла своей жизни без слова.
Потом научилась жить совсем другой жизнью.
Когда-то думала, что точно знаю, кто я.
Потом перестала быть в этом уверена.
Но, может быть, мы не теряем себя окончательно?
Может быть, что-то самое настоящее всё это время остаётся внутри нас?
Ждёт.
Молчит.
Иногда подаёт едва заметный знак.
И однажды задаёт вопрос, от которого уже невозможно отмахнуться:
— А ты сама где?
Наверное, с этого вопроса всё и началось.
Хотя тогда я ещё этого не понимала.

1

Возможно ли дважды войти в одну реку?

Возможно ли дважды войти в одну реку?

Когда-то я уже задавала этот вопрос.

И сама же на него отвечала:

для меня — однозначно да.

Мне всегда нравилось верить, что человек может вернуться.

Не назад.

Нет.

Назад, наверное, вообще невозможно.

Можно вернуться к тому, что когда-то было для тебя по-настоящему важным.

К мечте.

К любимому делу.

К себе.

Хотя долгое время я об этом почти не думала.

Я просто жила.

Как живут миллионы людей.

Радовалась хорошему.

Переживала плохое.

Любила.

Боялась.

Теряла.

Находила.

Писала стихи.

Писала песни.

Радовалась своим детям и внукам.

Переживала за близких.

Старалась быть рядом с теми, кого люблю.

Для меня это всегда было важно.

Наверное, даже важнее всего.

Я счастлива, когда счастливы мои близкие.

Это не красивые слова.

Это просто моя правда.

И всё же где-то глубоко внутри меня жила ещё одна часть моей жизни.

Слово.

Когда-то я работала в редакции районной газеты.

Больше десяти лет.

Я много писала.

Очень много.

Каждый день нужно было сдавать свежий материал.

Иногда мой редактор говорил:

— Астахова одной левой всю газету заполнит.

Я смеялась.

Но писать мне действительно было легко.

Я любила эту работу.

Не просто любила.

Я ею жила.
Мне нравилось искать тему.
Разговаривать с людьми.
Слушать.
Замечать то, мимо чего другой, возможно, прошёл бы.
А потом садиться и писать.
Строчка за строчкой.
Слово за словом.
И через какое-то время держать в руках свежий номер газеты.
Со своими статьями.
Со своей фамилией.
Со своими мыслями, которые теперь мог прочитать кто-то другой.
Я была молода.
Жила тогда с мамой и папой.
И очень хорошо помню одну простую вещь, которой в те годы гордилась.
Мой папа, военный прапорщик, получал около ста девяноста рублей в месяц.
Мама — около шестидесяти.
А я в редакции зарабатывала примерно двести сорок.
Мне нравилось, что моя любимая работа приносит мне не только радость, но и хороший заработок.
Я чувствовала себя на своём месте.
Наверное, именно это и есть счастье — когда утром ты идёшь на работу не потому, что надо, а потому, что тебе туда хочется.
Потом моя жизнь изменилась.
Мы переехали в Германию.
Всей семьёй.
Это не было внезапным решением, принятым за один вечер.
Мы готовили документы.
Ждали вызова.
Наши родственники, которые уже жили здесь, делали всё возможное, чтобы помочь ускорить процесс.
Время для нашей семьи тогда имело особое значение.
Но об этом я расскажу позже.
В 1997 году началась другая жизнь.
Новая страна.
Новый язык.
Новые правила.
Новая реальность.
И моя профессия осталась там.
В прошлой жизни.
Я больше не работала в редакции.
Не сдавала материалы.
Не ждала свежий номер.
Не видела свою фамилию под статьями.
Жизнь пошла в другом направлении.
Но писать я не перестала.
Наверное, я вообще не умею не писать.
Если мне больно — я пишу.
Если счастлива — тоже.

Если не могу сказать вслух — слова всё равно находят дорогу.
Иногда они становятся стихами.
Иногда песнями.
Иногда просто остаются в тетради или в компьютере.
Я пишу, как дышу.
И именно этой деятельности мне всегда не хватало.
Как воздуха.
Прошли годы.
В 2017 году я снова попробовала приблизиться к текстам уже с другой стороны.
Я пошла учиться копирайтингу.
Закончила три ступени:
начинающий,
специалист,
профессионал.
Я училась с удовольствием.
Мне нравилось снова работать со словом.
Казалось бы, вот она — новая возможность.
Но после обучения трудоустроиться у меня не получилось.
В то время удалённая работа ещё не была так распространена, как сегодня.
А найти из Германии подходящую работу на русском языке оказалось непросто.
Я получила новые знания.
Многое узнала.
Многое попробовала.
Но продолжения тогда не случилось.
Наверное, просто всему своё время.
Я продолжала жить.
Писала стихи.
Писала песни.
И даже не подозревала, что спустя несколько лет мир изменится настолько, что многие
прежние границы просто исчезнут.
Появятся новые технологии.
Новые возможности.
И однажды я снова вернусь к тому, что когда-то так любила.

Всё началось почти буднично.
Без громкой музыки.
Без знаков свыше.
Без ощущения, что именно сегодня моя жизнь собирается повернуть куда-то ещё.
Я просто снова начала учиться.
Мне хотелось понять современный мир текстов.
Социальные сети.
Новые форматы.
Новые возможности работы.
Мне было интересно.
Иногда трудно.
Иногда очень трудно.
Потому что одно дело — писать.
И совсем другое — разбираться во всём, что появилось за те годы, пока мир стремительно
менялся.

Я смотрела на новые технологии и порой думала:

— Неужели я смогу?

Потом отвечала себе:

— А почему нет?

И снова пробовала.

Наверное, со стороны это могло выглядеть как обычное обучение взрослого человека.

Но внутри происходило что-то другое.

Что-то едва заметное.

Будто часть меня, которая очень долго молчала, вдруг начала просыпаться.

Я снова думала текстами.

Снова ловила фразы.

Снова замечала истории.

Снова чувствовала то давно забытое волнение, когда из нескольких слов вдруг рождается что-то живое.

И однажды поймала себя на мысли:

— Я скучала.

Боже, как же я скучала по этому.

Не по прошлому.

Не по той молодой девушке из редакции.

Не по попытке вернуть всё назад.

Я скучала по себе той, которая писала легко.

Много.

С удовольствием.

По той части себя, которая никуда не исчезла.

А просто очень долго ждала.

Но вместе с радостью пришёл страх.

Тихий.

Упрямый.

Знакомый, наверное, многим.

А вдруг поздно?

А вдруг я уже не смогу?

А вдруг мир ушёл слишком далеко вперёд?

А вдруг то, что я умею, сегодня никому не нужно?

Я задавала себе эти вопросы.

Не один раз.

И не два.

А потом однажды подумала:

— Сколько ещё можно ждать?

И чего именно?

Разрешения?

Подходящего момента?

Уверенности, которая однажды утром сама постучит в дверь и скажет:

— Всё. Теперь ты готова.

Но ведь так не бывает.

Наверное, мы вообще редко бываем полностью готовы к чему-то новому.

Мы просто делаем первый шаг.

Потом второй.

Иногда останавливаемся.

Иногда ошибаемся.

Иногда возвращаемся к началу.
Но всё-таки идём.
Я не знала, куда приведёт меня эта дорога.
Не знала, получится ли у меня.
Не знала, хватит ли сил.
Я знала только одно.
Мне снова хотелось писать.
По-настоящему.
Не когда-нибудь.
Не в другой жизни.
Не тогда, когда всё станет идеально.
Сейчас.
Я открыла чистый документ.
Белый экран смотрел на меня.
Несколько секунд я просто сидела молча.
А потом написала первую строчку.
И в этот момент внутри меня прозвучал вопрос:
— Ты действительно хочешь начать сначала?
Я задумалась.
А потом улыбнулась.
— Нет, — ответила я. — Не сначала.
Я хочу продолжить.

2

Куда едет Лаура?

Можно ли отправиться в дорогу, не зная точного адреса?
Наверное, можно.
Я сама так делала не раз.
Но одно дело — не знать всех поворотов дороги.
И совсем другое — однажды поймать себя на мысли, что ты вообще не можешь ответить на простой вопрос:
куда ты едешь?
Именно этот вопрос однажды застал меня врасплох.
К тому времени Лаура уже существовала.
У неё было лицо.
Имя.
Первые публикации.
Первые видео.
Первые фотографии.
Первые люди, которые приходили на её страницу и оставались.
Я училась почти каждый день.
Как оформить текст.
Как подобрать музыку.
Как сделать видео.
Как понять статистику.
Почему одно видео смотрят, а другое почти не замечают.
Почему сегодня подписались несколько человек, а завтра кто-то ушёл.
Для человека, который много лет писал обычные тексты, новый мир оказался удивительным.
Когда-то мне были нужны блокнот и ручка.
Позже — компьютер.
А теперь я сидела с телефоном в руках и могла за несколько минут создать то, что увидят люди в разных городах и странах.
Иногда я радовалась этому почти по-детски.
Иногда злилась.
Иногда ничего не понимала.
Но мне было интересно.
Очень.
И, наверное, именно поэтому я всё глубже входила в этот новый для себя мир.
А потом однажды прозвучал вопрос:
— Куда едет Лаура?
Я даже не сразу поняла, о чём речь.
— В каком смысле куда?
— В самом обычном.
Я задумалась.
У меня были планы.
Конечно, были.
Развивать аккаунт.
Собирать аудиторию.
Создавать полезный контент.

Постепенно выстраивать доверие.
Возможно, однажды получать доход.
Я могла перечислить всё это.
И перечислила.
Ответ получился правильным.
Только почему-то меня саму не убедил.
— Это дорога, — прозвучало внутри. — А адрес где?
Я замолчала.

Наверное, человеку иногда легче составить план на год, чем честно ответить себе, чего он хочет.

Потому что план — это пункты.
Сделать.
Опубликовать.
Изучить.
Попробовать.
Улучшить.
А желание — это уже другое.
Там приходится говорить правду.
Даже ту, которую немного стыдно произнести вслух.
Я открыла документ и начала писать.
Соцсети.
Доверие.
Аудитория.
Доход.
Продукты.
Посмотрела на эту цепочку.
Всё логично.

Можно было поставить стрелочки между словами и получить почти готовую схему будущего.

Но я смотрела на неё и чувствовала: чего-то не хватает.

— Чего хочешь ты, Лена?

Я вздохнула.

— Я же написала.

— Нет. Ты написала, что собираешься делать.

Вот ведь упрямый собеседник.

Иногда мой внутренний голос задаёт вопросы, на которые мне совсем не хочется отвечать.

— Хорошо. Я хочу, чтобы Лаура выросла.

— Насколько?

— Не знаю.

— Ты хочешь, чтобы это стало работой?

Я не ответила.

— Хочешь получать деньги?

Вот здесь стало особенно неудобно.

Я всю жизнь работала.

Получала зарплату.

Получала гонорары за тексты.

Я никогда не считала, что труд других людей должен быть бесплатным.

Но когда речь заходила о моём собственном творчестве, внутри будто срабатывал какой-то невидимый тормоз.

Писать — да.

Создавать — да.

Отдавать — пожалуйста.

А получать?

Здесь начинались вопросы.

Их было много.

Слишком много.

У меня много песен.

Некоторые из них исполняли музыканты.

Некоторые находили своих слушателей.

Какие-то звучали на сцене.

И всё-таки песни я всегда воспринимала очень лично.

Почти как живых.

Я даже говорила:

— Мои песни — мои дети.

Наверное, поэтому мысль о продаже долго вызывала во мне странное чувство.

Как можно продать то, что родилось внутри тебя?

Как назначить цену словам, которые однажды пришли из боли?

Или из любви?

Из страха?

Из благодарности?

Разумом я понимала: это работа.

Творческий труд.

Время.

Опыт.

Годы.

Но сердце жило по своим законам.

— Значит, ты хочешь всё отдавать? — спросил внутренний голос.

— Я не знаю.

— Бесплатно?

— Не всё.

— Тогда что именно тебя пугает?

Я долго смотрела на экран.

А потом написала одно слово:

получать.

Вот оно.

Не деньги сами по себе.

Гораздо глубже.

Мне было легко отдавать.

И трудно принимать.

Я перечитала эту фразу несколько раз.

Она мне не понравилась.

Наверное, потому что была правдой.

Но у денег в моей жизни была ещё одна сторона.

Безопасность.

Я слишком хорошо знала, что значит её потерять.
Знала, что планы могут рухнуть.
Что цифры в красивой таблице ничего не гарантируют.
Что можно много работать и всё равно однажды оказаться в ситуации, которую раньше даже представить себе не мог.
Эта история ещё будет впереди.
Я не хочу рассказывать её мимоходом.
Слишком многое в моей жизни связано с домом, который мы когда-то имели.
С магазином.
С долгами.
С банкротством.
С годами, когда приходилось просто идти дальше.
Поэтому, когда сегодня я говорю о деньгах, я говорю не только о желании больше зарабатывать.
Для меня деньги долго были связаны прежде всего с одним словом:
спокойствие.
Чтобы всё было оплачено.
Чтобы не бояться письма в почтовом ящике.
Чтобы знать: завтра есть на что жить.
Чтобы не зависеть от красивых обещаний.
Наверное, поэтому во мне одновременно жили два желания.
Одно говорило:
— Попробуй. У тебя есть знания. Есть опыт. Есть идеи. Есть Лаура.
А другое тут же спрашивало:
— А это безопасно?
Одно мечтало.
Другое проверяло почву под ногами.
И я не могла сказать, что одно из них плохое.
Оба были моими.
В тот день я снова вернулась к своему документу.
Соцсети.
Доверие.
Аудитория.
Доход.
Продукты.
Слова остались прежними.
Но теперь я смотрела на них иначе.
Особенно на слово «доверие».
Мне не хотелось однажды обнаружить, что женщина пришла к Лауре за тёплым словом,
а я всё это время только ждала момента, когда смогу ей что-нибудь продать.
От одной этой мысли мне становилось не по себе.
— А если люди так подумают?
— Как?
— Что всё было ради денег.
— А было?
— Нет.
Ответ пришёл сразу.
Без сомнений.
Нет.

Лаура не родилась ради продажи.
Я не создавала её как витрину.
Не придумывала добрые слова ради того, чтобы потом предъявить счёт.
Мне действительно хотелось, чтобы женщина, открывшая утром страницу, почувствовала немного тепла.
Чтобы вечером кто-то прочитал несколько строк и подумал:
«Да. Я тоже устала. И, может быть, сегодня мне действительно можно просто отдохнуть».
Это было настоящим.
И именно поэтому вопрос денег становился ещё сложнее.
Как сохранить настоящее и при этом не бояться однажды предложить что-то своё?
Книгу.
Текст.
Песню.
Проект.
То, что действительно может быть кому-то нужно.
Я не знала ответа.
Но впервые сформулировала для себя границу.
Если однажды Лаура начнёт приносить доход, я не хочу, чтобы ради этого она перестала быть Лаурой.
Не хочу предавать доверие.
Не хочу давить.
Не хочу заставлять человека чувствовать себя недостаточным, чтобы потом продать ему спасение.
Вот это я знала точно.

А потом произошло нечто совсем простое.
Я посмотрела на список своих идей.
Их было много.
Очень много.
Песни.
Книги.
Тексты.
Переводы.
Новые проекты.
Я всегда легко придумывала.
Гораздо труднее было другое — дать каждой идее время родиться.
И вдруг я подумала:
— А что, если деньги — это не плата за мечту?
Что, если это возможность для следующей мечты появиться на свет?
Одна песня может помочь сделать другую.
Одна книга — дать время написать следующую.
Один проект — поддержать новый.
Эта мысль была для меня непривычной.
Я привыкла смотреть на творчество иначе.
Создала.
Отдала.
Порадовалась, если кому-то понравилось.
Пошла дальше.
А здесь вдруг появлялся круг.

Не конец.

Продолжение.

Я долго сидела над этой мыслью.

Потом тихо сказала:

— Значит, получать — не всегда означает отнимать?

Внутри было тихо.

— Иногда получать — значит иметь возможность снова создать?

Тишина.

Я улыбнулась.

— Ну вот. Опять задал вопрос и исчез.

Наверное, к этому мне тоже придётся привыкнуть.

Вечером я снова открыла аккаунт Лауры.

Посмотрела статистику.

Кто-то подписался.

Кто-то ушёл.

Цифры двигались своей жизнью.

Раньше я могла долго думать о каждом минусе.

Что не так?

Почему ушли?

Что я сделала неправильно?

В тот вечер я смотрела на экран немного иначе.

Не потому, что цифры вдруг перестали иметь значение.

Имеют.

Конечно, имеют.

Если ты создаёшь проект, важно понимать, растёт он или нет.

Доходит ли твой текст до людей.

Смотрят ли видео.

Возвращаются ли.

Но цифра не могла ответить на главный вопрос.

Куда я еду?

Я закрыла статистику.

Открыла чистую страницу.

И написала:

«Я хочу построить жизнь, в которой мне не нужно выбирать между безопасностью и собой».

Перечитала.

Слишком громко?

Возможно.

Слишком красиво?

Не знаю.

Но в этих словах было что-то настоящее.

Я не хотела разрушать одну жизнь ради другой.

Не хотела никому ничего доказывать.

Не хотела превращать мечту в очередной экзамен.

Мне хотелось другого.

Создавать.

Писать.

Учиться.

Пробовать.

Получать за свой труд деньги и не стыдиться этого.

Оставаться рядом с теми, кого люблю.

Радоваться их счастью.

И не забывать, что мои собственные желания тоже имеют право существовать.

Рядом.

Именно рядом.

Не вместо.

— Ну что? — спросил внутренний голос. — Теперь знаешь адрес?

Я посмотрела на написанную фразу.

— Нет.

— Нет?

— Пока нет.

И впервые этот ответ меня не испугал.

Потому что я уже понимала разницу.

Не знать точный адрес — не значит ехать в никуда.

Иногда достаточно знать направление.

Я ещё не могла сказать, чем станет Лаура.

Не знала, будет ли у неё тысяча подписчиков.

Десять тысяч.

Сто тысяч.

Не знала, принесёт ли этот путь доход.

Не знала, появятся ли книги, продукты, проекты.

Не знала, сколько времени понадобится.

Но я уже знала, чего не хочу потерять по дороге.

Себя.

Доверие людей.

Радость от творчества.

И тех, кого люблю.

Я посмотрела на экран.

На Лауру.

На ту, которую когда-то придумала.

И вдруг подумала:

— Может быть, адрес появляется не в начале пути?

Может быть, иногда его находят в дороге?

Я закрыла телефон.

На сегодня вопросов было достаточно.

А завтра нужно было снова идти.

3

Дом, который пришлось потерять

Иногда мне кажется, что слово «дом» я всю жизнь понимала слишком буквально.

Стены.

Окна.

Крыша.

Ключ в кармане.

Место, куда возвращаешься вечером и знаешь: здесь всё твоё.

Наверное, поэтому я так долго не могла спокойно вспоминать один дом в маленькой немецкой деревне.

Мы приехали в Германию в 1997 году всей семьёй. Хотя много родственников уже переехали сюда раньше. Мы готовили документы, ждали вызова, собирались вместе.

В один день приехал двадцать один человек.

Двадцать один.

Сейчас я пишу эту цифру и сама представляю, как это выглядело со стороны: чемоданы, сумки, взрослые, дети, усталость, растерянность, надежда.

Огромная семья, которая вдруг оказалась в другой стране.

Но за нашим переездом стояло не только желание начать новую жизнь.

Болеет наш старший сын.

Я долго думала, имею ли право писать об этом. Это ведь не только моя история. Это и его жизнь.

Я спросила у него разрешения.

Он разрешил.

И всё равно я не хочу рассказывать лишнего.

Скажу только то, без чего невозможно понять, почему тогда для нас время имело совсем другую цену.

В России сыну дали инвалидность с детства. Он был очень маленьким, плохо ел, врачи обследовали его, искали причину. В шесть лет развитие костей на снимках соответствовало примерно трёхлетнему ребёнку.

Причину найти не могли.

А нам говорили страшные вещи.

Такие слова родители не забывают.

Мои родственники уже жили в Германии. Они убеждали нас: нужно ехать, нужно обследовать ребёнка здесь, нельзя терять время.

Вообще-то мы и так собирались в Германию. Документы были в процессе. Мы ждали.

Но ждать спокойно уже не могли.

Нам очень помогла моя тётя Лида, мамина сестра. Она делала, как мне кажется, возможное и невозможное, чтобы наш вызов пришёл быстрее.

Люди ждали долго.

У нас получилось быстро.

И в 1997 году мы приехали.

Я до конца своих дней не перестану благодарить Германию за то, что произошло потом.

Сына обследовали долго. В конце концов нашли проблему, сделали операцию.

Ему помогли.

Наш ребёнок остался жив.

Сегодня он взрослый мужчина. У него жена. Две дочери.

А я иногда смотрю на них и думаю о том, что когда-то мы просто очень боялись не успеть.
Наверное, именно поэтому я никогда не смогу сказать о Германии плохо.

Мне здесь бывало тяжело.

Очень тяжело.

Я потеряла профессию, которую любила. Потеряла привычную жизнь. Язык вокруг был другим. Правила — другими. Я сама словно стала другой, хотя внутри ещё долго оставалась той Леной, которая легко писала статьи, сдавала материалы в редакцию и держала в руках свежую газету со своим именем.

Но Германия спасла нашего сына.

И если бы мне снова пришлось делать тот выбор, я поступила бы точно так же.

Без раздумий.

Потом у нас появился дом.

Не сразу.

Мы старались укорениться в новой стране, научиться жить здесь, понять её. Взяли дом в кредит в маленькой деревне.

Я помню это чувство.

Свой дом.

После переезда, после неизвестности, после ощущения, что вся жизнь снова собирается по кусочкам, слово «свой» звучало особенно.

Наверное, человек, который хоть раз начинал всё заново в другой стране, поймёт меня.

Ты можешь улыбаться.

Работать.

Учить язык.

Разбираться в бумагах.

Привыкать к магазинам, врачам, дорогам.

Но где-то внутри всё равно ищешь точку, в которой можно наконец сказать:

— Вот. Теперь мы дома.

Мне казалось, мы её нашли.

Жизнь, конечно, не спрашивает, что тебе кажется.

Позже у нас появился магазин.

Потом начались трудности.

Кризис.

Убытки.

Я не хочу превращать эту главу в бухгалтерский отчёт и перечислять цифры. В памяти остались не таблицы.

Осталось другое.

Ощущение, что ты всё время что-то спасаешь.

Магазин.

Платежи.

Дом.

Семью.

Завтрашний день.

Мы переехали в город, а дом пришлось сдавать.

И вот здесь началась история, о которой мне до сих пор трудно писать спокойно.

С оплатой возникали серьёзные проблемы.

Кредит при этом никуда не исчезал.

Банк не интересовало, легко ли нам.

Не интересовало, спим ли мы ночью.
Не интересовало, сколько сил осталось.
Платёж должен быть внесён.
Наверное, именно тогда я впервые почувствовала, что дом может быть не только защитой.
Он может стать страхом.
Ты любишь его — и боишься письма.
Помнишь, как выбирала что-то для него, — и считаешь, хватит ли денег.
Представляешь свет в окне — и думаешь о долгах.
В какой-то момент дом пришлось продать.
Я сейчас написала это одним предложением.
«Дом пришлось продать».
Всего три слова.
А за ними — целая жизнь.

Потом было банкротство.
Годы долгов.
Годы, когда нужно было просто выдержать.
Я работала физически тяжело. Так, как раньше и представить себе не могла.
Когда-то в России я приходила в редакцию и знала, что умею писать.
Я писала легко.
Много.
Я любила свою работу.
Она меня полностью устраивала.
И морально.
И материально.
Я чувствовала свою востребованность. У меня была хорошая зарплата и высокие гонорары.
Я гордилась этим.
Не только деньгами.
Тем, что мои слова нужны.
Тем, что утром я могла увидеть в газете статью, которую вчера ещё писала.
А теперь была другая жизнь.
И я не хочу сказать, что физический труд хуже.
Нет.
Труд есть труд.
Но мне было больно от другого: я знала, что во мне есть профессия, которую я люблю, а вернуться к ней не могу.
Как будто одна часть меня осталась где-то далеко.
В редакции.
Между столом, печатной машинкой, листами бумаги и запахом типографской краски.
Но писать я всё равно не перестала.
Я писала тексты песен.
Наверное, они и не дали мне окончательно потерять ту часть себя, которая так хотела творить.
Иногда человек держится не за что-то большое.
Не за план на пять лет.
Не за заветную цель.
За одну строчку.
За рифму, которая пришла ночью.

За слова, которые вдруг попросились на бумагу.
Я называла свои песни детьми.
И это не было красивым сравнением.
Я действительно так чувствовала.
Каждая рождалась во мне.
Каждую я вынашивала.
Каждую отпускала в мир.
Деньги уходили.
Силы уходили.
Дом ушёл.
А слова оставались.

Во время нашего банкротства тяжело заболел папа.
У него был инфаркт, были и другие болезни. Я не хочу перечислять диагнозы.
Папа умер.
И вместе с ним из моей жизни ушёл человек, с которым у меня была какая-то необъяснимо близкая душевная связь.
Маму я потеряла ещё совсем молодой. Эта боль никогда не утихнет в моём сердце...
Мне было двадцать два.
Маме — сорок пять.
Она тяжело умирала от рака в 1992 году, когда не хватало лекарств, бинтов, самого необходимого для перевязок.
После неё осталась моя шестилетняя сестрёнка.
Я обещала маме, что никогда её не брошу.
Не бросила.
Моя сестра рядом со мной до сих пор. Мы все держимся вместе — брат и мои сёстры с семьями. Так с детства нас учили наши родители. Они всегда говорили: когда нас не будет, останетесь друг у друга вы. Держитесь всегда вместе. И мы вместе. Мы счастливы, что есть друг у друга.
Я пишу сейчас об этом и понимаю, как легко было бы превратить мою жизнь в длинный список потерь.
Мама.
Папа.
Дом.
Профессия.
Деньги.
Здоровье.
Но я не хочу.
Потому что это будет неправдой.
В моей жизни было и есть столько любви, что никакой список потерь не сможет её отменить.
У меня есть муж Алексей, с которым мы знаем друг друга со школы.
Два сына и их прекрасные жёны.
Пять внуков — две внучки и три внука.
Сёстры.
Брат.
Моя любимая двоюродная сестра, с которой мы выросли вместе и дружили с самого детства. Мы очень дружны и сейчас.
Родные.

Друзья.

И лучшая подруга, с которой мы неразлучны более тридцати лет, несмотря на то, что между нами стоят границы...

Моя семья — не фон моей жизни.

Она и есть её сердце.

Я счастлива, когда счастливы мои близкие.

Радуюсь их успехам.

Боюсь за них.

Молюсь за них.

И если бы могла развести их беды рукой, я бы сделала это не раздумывая.

Годы шли.

Долги не исчезают от того, что ты устал.

Они не становятся меньше от слёз.

Мы жили.

Работали.

Платили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.